

Павел Иванович Мельников-Печерский

Семейство Богачевых

Павел Мельников-Печерский
Семейство Богачевых

«Public Domain»

Мельников-Печерский П. И.

Семейство Богачевых / П. И. Мельников-Печерский — «Public Domain»,

«Прадед Семена Родионовича, Кирилл Дементьев Богачев в конце XVII века числился в разряде «тульских казенных кузнецов и ствольных заворщиков»; иными словами: был житель Тулы и принадлежал к податному сословию, между тем как предки его в первой половине XVII века числились в разряде бояр и детей боярских. Каким образом утратилось потом дворянское достоинство Богачевых, неизвестно; но, как бы то ни было, Семен Родионыч и его родной брат Иван принадлежали к податному сословию и в половине прошлого столетия значились «железных водяных заводов содержателями». В это время братья Богачевы имели в Туле несколько фабрик: молотовую, гвоздевую, катальную и др., на которых и работало до полутораста человек, частью вольнонаемных, а частью купленных Богачевыми на чужое имя...»

© Мельников-Печерский П. И.

© Public Domain

Содержание

I	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Павел Иванович Мельников-Печерский

Семейство Богачевых

I

Семен Родионович Богачев

Лишь только путник спустится с крутого склона дороги, прорытого между двух довольно больших холмов под самым губернским городом В***, и переедет реку Кимжу, когда-то глубокою и многоводною, а теперь хотя и быструю, но мелкую, как тотчас же во всей окружающей обстановке заметит резкую перемену. Прежняя глинистая почва, при первом дожде превращающаяся в какой-то липкий кисель, переходит в не менее утомительный для пешехода сыпучий песок; вместо прежних гладких полей и лугов, по которым, как островки, были разбросаны там и сям небольшие рощицы, взорам путника представляется громадная пойма, а за ней синеют обширные сосновые леса, потомки тех лесов, которые в прошлом столетии сплошной непроходимой грядой тянулись далеко за Кимжу и наконец сливались с когда-то знаменитыми лесами Муромскими.

Так едете вы верст девяносто. Но вот лес мало-помалу начинает редеть, все дальше и дальше отодвигаясь от дороги, и наконец вы выезжаете на огромную поляну, на которой широко раскинулась зеркальная поверхность громадного озера, на отдаленном берегу которого вы видите какие-то странные, своеобразные постройки, общим видом напоминающие не то крепость, не то какой-то средневековый замок. Широкая плотина охватила озеро с южной стороны; посредине этой плотины возвышается большое и красивое двухэтажное здание, в нижнем этаже которого вы видите огромную арку; левее здания целый ряд построек, похожих на длинные каменные сараи; над одним из этих сараев бьет целый ряд огненных фонтанов, которые, по мере того как сумерки начинают окутывать землю, становятся явственнее и явственнее; за сараями возвышается увенчанный пятью главами красивый храм. Вы едете дальше, и до слуха вашего начинает долетать смесь самых разнообразных звуков; тут вы слышите разом шум и плеск падающей воды, грохот вертящихся под ее напором колес, какой-то отдаленный и глухой гул, и все это заглушается страшными громовыми ударами, раздающимися из одного из сараев, над которым высоко поднимаются огненные столбы.

– Что это за крепость? – невольно спрашиваете вы ямщика.

– А это Селезневский завод Богачева, – отвечает возница. – Вон видишь: длинные-то сараи – это и есть самый завод, а где огненные-то столбы ходят, это молотовая.

– А это что за двухэтажный дом с воротами?

– Это господский дом да разные господские заведения, – поясняет ямщик.

Едем дальше.

Миновав небольшую деревушку Выселок, мы поехали вдоль какой-то каменной постройки, тянувшейся с добрую четверть версты; далее началась массивная ограда во вкусе екатерининских времен; потом мы въехали в довольно узкие ворота, и взорам нашим представился грандиозный дворец. Посредине он двух этажей, а по бокам его идут два одноэтажные флигеля; правый из них отделяет господский двор от заводской базарной площади, посреди которой воздвигнут красивый храм, а левый флигель упирается в то длинное каменное здание, вдоль стены которого мы только что ехали. Правее ворот еще двухэтажный корпус; это заводская контора.

Войдемте же в господский дом.

Пройдя огромный, мрачный, вымощенный чугунными плитами коридор нижнего этажа, мы очутимся на крыльце заднего фасада дома, выходящем в сад. Вид с крыльца превосходный: прямо перед вами расстилается широкая, усыпанная песком эспланада, края которой с необыкновенным вкусом убраны бесчисленным множеством цветов; левее эспланады видны огромные и красивые оранжереи, а прямо перед вами, с лишком на 120 сажен, тянется грандиозная липовая аллея, огромные деревья которой ясно свидетельствуют об ее более чем полувековом существовании; в конце аллеи видны развалины большой каменной беседки, а далее, как зеркало, блестит огромное озеро.

Между оранжереями и восточной стеной сада лежит огромный пустырь, в котором, кроме глуши и дичи, вы не встретите ровно ничего; где-то где торчит одиноко какое-нибудь жиденькое деревцо да куст можжевельника; посредине пустыря глубокий овраг. Тяжелое впечатление производит это как бы забытое всеми место сада, к которому, кажется, никогда и не прикасалась рука человеческая. Это так называемый «Страшный» или «Пантюшкин» сад, имеющий свою таинственную историю.

Но возвратимся к дому.

Поднявшись по одной из лестниц, ведущих из мрачных сеней во 2-й этаж, и повернув налево, вы входите в роскошный зал, убранство которого великолепно; такие залы нельзя встретить в частных домах; они присущи только царским чертогам. По бокам залы два балкона: один выходит на эспланаду сада, другой на господский двор, озеро и заводские постройки с их огненными фонтанами, шумом и грохотом. Вид с этого балкона восхитительный. Влево от залы начинается целая анфилада поистине царских комнат, а за ними следуют уже и жилые покои. Это жилая половина дома. Правее зала расположен также целый ряд комнат, но они необитаемы и представляют страшное запустение и развалины, незаметные только снаружи. Нижний этаж по расположению комнат напоминает верхний, а под этим этажом находятся подвалы, частью от времени разрушившиеся, и молва гласит, что из некоторых подвалов когда-то были подземные ходы, выходившие в поле. Молва эта, может быть, и справедлива, если принять в расчет время и обстоятельства, среди которых жил основатель и первый владелец селезневского завода, Семен Родионович Богачев, имя которого и теперь, более полувека спустя, произносится на заводе с каким-то паническим страхом.

– Кто же был этот грозный Семен Родионович? – спросит читатель.

Прадед Семена Родионовича, Кирилл Дементьев Богачев в конце XVII века числился в разряде «тульских казенных кузнецов и ствольных заворщикова»; иными словами: был житель Тулы и принадлежал к податному сословию, между тем как предки его в первой половине XVII века числились в разряде бояр и детей боярских. Каким образом утратилось потом дворянское достоинство Богачевых, неизвестно; но, как бы то ни было, Семен Родионыч и его родной брат Иван принадлежали к податному сословию и в половине прошлого столетия значились «железных водяных заводов содержателями». В это время братья Богачевы имели в Туле несколько фабрик: молотовую, гвоздевую, катальную и др., на которых и работало до полутораста человек, частью вольнонаемных, а частью купленных Богачевыми на чужое имя. Для такой купли они имели даже особого «подручного» человека, некоего чиновника Долговского, на имя которого и совершали купчие крепости.

Семен Богачев был человек твердого характера, человек в высшей степени энергичный и, что называется, широкая натура, и потому узкие рамки тульской деятельности оказались ему тесны; он задумал устроить что-либо более грандиозное, и вот его проницательный взор остановился на глухой, лесистой и многоводной местности верховьев Оки, богатой углеродно-кислым железняком.

Как раз кстати меньшей брат Иван женился в то время на богатой девушке, и Семен, недолго думая, предложил брату употребить женин капитал в дело; тот согласился, и вот в 1755 году в 4-х верстах от Оки возник первый завод Богачевых – Унженский, а через три года

на границе губерний В*** и Р*** возник и известный уже читателю завод Селезневский, а спустя 8 лет они основали превосходный завод Пыхсинский, служивший любимым их местопребыванием. В 1783 году братья полюбовно разделились: Селезневский завод, вместе с тремя другими, всего более 10 тыс. душ, достался Семену Родионовичу, а в том же году императрица Екатерина II возвратила Богачевым и их прежнее дворянское достоинство.

Впрочем, при приобретении земель действовала не одна купля, а Семен Родионович употреблял для этого и иные средства.

В то время по верховьям Оки ютились целые разбойничьи шайки, для которых Богачев был истинной грозой; он всячески истреблял эти шайки, но зато первый же захватывал в свои руки имения мелких землевладельцев, из которых редкий не был в дружбе с разбойниками; в ограждение-то от них Богачев и построил свою усадьбу-крепость и для всякого случая сделал из нее подземные ходы в чистое поле. Молва гласит, что Богачев нередко пускал в ход еще и следующий забавный способ приобретения чужой собственности. Семену Родионовичу приглянулся, положим, известный участок земли, и вот он объявляет свою претензию на эту дачу; приезжают следователи; собирают крестьян-понятых, которых по приказанию Богачева тотчас же и ведут на барский двор, велят разуться и в их лапти насыпают земли с богачевского двора; затем понятые обуваются и идут на спорную дачу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.